

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ МИРЗЫ КАЗЕМ-БЕКА

Рафаэль Ахмедли

УДК 7.01+801.81(479.24)(092)

В статье исследуется мифологическое мировоззрение видного мыслителя Мирзы Казем-Бека, занимающее особое место в его философских взглядах.

Также в статье даются некоторые разъяснения художественно-философского творчества М. Казем-Бека. Подробно говорится об успехах, которых он достиг в области языкознания, истории, востоковедения, литературоведения, педагогики и пр.

Ключевые слова: Мирза Казем-Бек, мифология, философия, легенды, мифы, сказки, история.

The article investigates the mythological world of eminent thinker Mirza Kazem-Bek, played a special role in his philosophical views.

Also the article gives some explanation of artistic and philosophical oeuvre of M. Kazem-Bek. Detailed about his progress in linguistics, history, orientalism, literary studies pedagogy and etc.

Keywords: Mirza Kazem-Bek, mythology, philosophy, legends, myths, fairy tales, history.

Известный азербайджанец, ученый-востоковед, лингвист, историк, литератор, педагог, мыслитель-просветитель и общественный деятель Мехеммед Али Гаджы Гасым оглу Мирза Казем-Бек (Мирза Казымбей) (1802–1870) является одной из уникальных личностей, которых вырастил парадоксальный XIX век.

Когда его отца выслали в Астрахань, девятнадцатилетний М. Казем-Бек был вынужден покинуть свою родину Азербайджан и всю свою дальнейшую сознательную жизнь провести в России. Благодаря врожденному таланту, умению, интеллектуальным способностям и природному усердию, М. Казем-Бек, наряду с родным азербайджанским, в совершенстве изучил персидский, арабский, русский, английский, немецкий, французский языки, светские и религиозные учения и, не учившись ни в одном высшем учебном заведении, за короткое время из ученика медресе поднялся до университетского профессора, а в свои 33 года был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Начавший свою педагогическую деятельность в 1826 году с чтения лекций, М. Казем-Бек в скором времени выдвигается на такие ответственные должности, как заведующий кафедрой тюрко-татарских язы-

ков (1828), декан первого отдела философского факультета (1845). Одновременно он работал на должности инспектора частных пансионов и школ, а с 1855 года и до конца своей жизни был первым деканом факультета востоковедения Санкт-Петербургского университета, а также руководил кафедрой восточного языковедения в этом грандиозном высшем образовательном очаге столицы царской империи. Следует отметить, что в целом «у Казем-Бека были большие заслуги в организации высшего образования в России, а также в написании учебных пособий и в подготовке профессорско-преподавательского состава» [4, с. 213].

Основоположник казанской школы востоковедения, создатель и первый заведующий кафедрой арабского и персидского языков и литературы, заслуженный профессор высших учебных заведений и создатель факультета востоковедения в Санкт-Петербургском университете, М. Казем-Бек вовсе не случайно получил прозвище «патриарха русского востоковедения». Ученый М. Казем-Бек, посвятивший более 45 лет своей жизни науке и просвещению, имел большое влияние в общероссийском академическом пространстве, шел во главе создания и формирования востоковедения в России. В. Бартольд по этому поводу

написал: «Сеньковский и Казем-Бек своими лекциями создали русское востоковедение: можно сказать, что все дальнейшее поколение востоковедов были или учениками одного из этих ученых или студентами их студентов» [1, с. 22–23].

Неопровержимым доказательством этого утверждения является и то, что еще при жизни М. Казем-Бек завоевал мировую славу, многие его произведения были переведены на английский, французский и немецкий языки, изданы и распространены в странах Европы и Азии, вызвав глубокий интерес со стороны всего научного сообщества. Именно по этой причине, кроме Петербургской академии наук, он также был избран членом академий и научных обществ Великобритании, Германии, Франции, Дании, Соединенных Штатов Америки и ряда других стран. Впечатляет то обстоятельство, что М. Казем-Бек, свободно говоривший и писавший на восьми иностранных языках, за свои бесценные исследовательские труды в области филологии, языковедения и истории, обогатившие мировую науку востоковедения, первым среди русских востоковедов был удостоен такого высокого ученого звания, как «доктор восточной философии» и трижды удостоен «Демидовской награды» Петербургской академии наук, а также бриллиантового кольца королевы Великобритании, награжден орденом иранского шаха.

Неоценимый вклад ученый внес и в область лексикографии. Так, вместе со своими учениками В. Михайловым, М. Навротским и А. Смирновым он начал готовить большой по масштабу словарь, охватывающий арабский, тюркский, французский и русский языки, однако из-за нехватки финансовых средств работы над этим словарем были свернуты. М. Казем-Бек работал над словарем терминов восточной мифологии, но по неизвестным причинам этот словарь также не был завершен, и в личном фонде ученого, который находится в Национальном государственном архиве Татарстана (далее — НГА Татарстана) сохра-

нились лишь первые страницы этого словаря, охватывающие букву «А» [3, д. 1–6].

М. Казем-Бек серьезно изучал как восточную, так и западную мифологии, внимательно исследуя мифические образы и сюжеты в восточной и западной философиях. Наряду с исследованием причин возникновения мифических представлений и их влияния на классические восточные и западные философии, прокомментировав свои воззрения на фольклор, он отмечал: «Не существует народа без легенды, не существует страны без мифа: у кочевых народов они передаются из поколения к поколению в виде сказок и сказаний; для полукультурных народов эти легенды и мифы являются основным смыслом их веры, письменности, литературы и истории; а для культурных народов они являются самой лучшей пищей для воображения и моральной ценностью» [2, с. 306].

Ученый, указывавший на зависимость мифов и легенд от истории, литературы, быта, образа мышления и на их отражение в литературных памятниках, подчеркивал: «В истории и литературе народов, легенды и мифы занимают не самое последнее место. Сказки и сказания о событиях, произошедших в древнейших временах, дают нам историческую информацию в виде фактов, комментируют некоторые вопросы. История часто использует эти образцы устной народной литературы в качестве ключа для объяснения загадок различных периодов в жизни человечества, а литература украшает себя драгоценными камнями этой богатой сокровищницы» [2, с. 306].

М. Казем-Бек научно доказывал, что мифы и религиозные воззрения древних народов имеют единые гносеологические корни и между ними существует тесная внутренняя взаимосвязь и зависимость, но, несмотря даже на смысловую близость, мифология одного народа отличается от мифологии другого народа. Это различие прежде всего исходит из отличия художественного вкуса, культурного уровня различных народов. По мнению

автора, мифология «возникает тогда, когда у первобытного человека появляется желание объяснить окружающие и возбуждающие его чувства вещи и природные явления», но из-за ограниченности знаний «он вынужден прибегнуть к разным предположениям» [2, с. 307]. М. Казем-Бек объяснял происхождение мифов и представлений о сверхъестественных силах искажением материального существа в человеческом сознании и, рассматривая причину выдумок о них в образе жизни первобытного человека, в его беспомощности перед ужасными природными явлениями, отмечал: «Любопытство, выходящее за рамки понимания, вынуждает человека прибегнуть к разным выдумкам, что уже является началом дороги, ведущей к созданию мифов» [2, с. 308].

Исследовав легенды и мифы различных народов в сравнительном порядке, М. Казем-Бек пришел к заключению, что влияние мифологии на письменную литературу у персов не было таким долговечным, как у греков и римлян. Причину этого он видел в распространении ислама и в том, что ислам не позволял восточным поэтам свободно использовать традиции народного творчества в своих произведениях. Упомянув о том, что восточная литература и мифология подверглись серьезным изменениям под влиянием исламской религии, он писал: «Как мы сумели определить, мифология должна была служить постоянным и богатым источником для безграничного воображения восточных поэтов, но, учитывая воздействие ислама, а также воздействие меча и огня на персов, мы приходим к совершенно противоположным выводам... Древние остатки памятников уничтожались с помощью воды и огня — часть из них выбрасывалась в реки, а другая в огонь. Между тем, под мощным влиянием ислама, верования захваченных стран принимали религиозное направление» [2, с. 316–317].

Подводя итог своим рассуждениям о происхождении, сути и главных образах персид-

ской мифологии, М. Казем-Бек указывал, что в то время, когда литература была слабо развита и нельзя было достичь полной свободы, мифы выступали в качестве литературы, истории и философии. В дальнейшем в результате художественного и общественного прогресса мифология полностью потеряла свою универсальность и превратилась в сырье, в информационный источник пищи для письменной литературы [2, с. 315–316].

Обобщив свои мысли по поводу происхождения источников, создания и сути восточной мифологии, о роли и значении мифологии в процессе человеческого познания, о влиянии мифологии на литературу, М. Казем-Бек показал, что для украшения искусство и литература взяли ценные материалы из народных легенд, из древних сказаний. Народные верования, основывающиеся на обычаях и традициях, тем или иным образом открывают путь в область мифологии, а это в разной форме находит свое отражение в искусстве и литературе. Верования и суеверия играют важную роль в мировосприятии народа. Не сумев уничтожить народные верования, даже имеющие богатую литературу народы вдоволь находят пищи и материала для создания своих бессмертных образов. По мнению ученого, вообще мифология не могла не оказать сильное влияние на литературу.

«Мифология персов по Фирдоуси» стала последней статьей М. Казем-Бека в столичной прессе в качестве профессора Казанского университета. В 1849 году он вместе с семьей отправился в Петербург как профессор и как прославившийся во всем мире ученый-востоковед. Второй основной период научного творчества ученого связан с Петербургом.

Педагогическую деятельность в Петербургском университете М. Казем-Бек начал в качестве заведующего кафедрой персидской литературы. Эту кафедру около двадцати лет возглавлял другой известный азербайджанский ученый — Мирза Джафар Топчибашев, который по состоянию здоровья вышел на пенсию в 1849 году и продолжил свою педаго-

гическую деятельность в Институте восточных языков Министерства иностранных дел.

В первое время, наряду с персидским языком, ученый преподавал арабский язык, до 1854 года в связи с финансовыми трудностями

он также работал инспектором частных пансионов и школ Санкт-Петербурга. В 1860 году его избрали действительным членом Русского географического общества, а также ординарным членом Французско-азиатского общества.

1. Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России. – 2-е изд. – Ленинград, 1925. – 430 с.

2. Казем-Бек М. Избранные произведения. – Баку : Элм, 1985. – 424 с.

3. НГА Татарстана. – Ф. 1186, д. 1–8.

4. Энциклопедический словарь по философии. – Баку : Азербайджанская энциклопедия, 1997. – 560 с.